

Температура стала прохладной и зябкой. Поэтому все студенты мужского пола в институте стали надевать стеганные куртки, а студентки - разноцветные леггинсы, зимние платья и сапоги на каблуках.

Вэнь Синья прогуливалась по тротуару института. Она сделала глубокий вдох и позволила прохладному ветру наполнить легкие, отчего почувствовала прохладу и свежесть.

"Вэнь Синья!" крикнула Шен Менгтинг пронзительным голосом, кипя от негодования и недовольства. Она звучала так же холодно, как и погода.

Вэнь Синья остановилась на месте и медленно обернулась, увидев, что на небольшом расстоянии от нее стоит Шэнь Менгтинг, выглядящая ужасно исхудавшей и истощенной. Из-за запавших глазниц и впалых щек ее глаза казались еще больше, чем были. Ее светлая фарфоровая кожа приобрела желтушный оттенок, а волосы стали хрипыми и ломкими. Вэнь Синья почти не мог ее узнать.

Уставившись на Шэнь Мэнцин, Вэнь Синья задалась вопросом: "Почему она здесь?"

Шен Менгтинг уже была исключена из института и находилась в черном списке. Учитывая, насколько строгая охрана была на входе, как ей вообще удалось пробраться внутрь?

"Тебя уже исключили. Как ты пробралась на территорию школы?" спросила Вэнь Синья, делая шаг назад, понимая, что у Шэнь Мэнтинга должна была быть причина пробраться в институт, чтобы искать ее. Она боялась, что Шен Менгтинг могла пережить эмоциональную травму и стать ненормальной до такой степени, что совершить ужасающие акты насилия. Она также не исключала возможности того, что Шэнь Мэнцин манипулировала Нин Шуцянь, которая могла подстрекать ее причинить вред Вэнь Синю.

"Тебе не нужно знать, как мне удалось пробраться сюда. Я пришла сюда специально, чтобы искать тебя". прокричал Шен Менгтинг, злобно глядя на нее.

"Искать меня?" Вэнь Синья насмешливо подняла брови и холодно ухмыльнулась.

Переполюснутый негодованием, Шэнь Мэнцин посмотрел на Вэнь Синю и сказал: "Вэнь Синья, знаешь ли ты, почему я стал таким? Меня отправили в полицейский участок и продержали за решеткой более полумесяца. Каждый день я сталкивался с хитрыми и запуганными полицейскими. Они, как дьяволы, непрерывно допрашивали меня и запрещали есть и пить, когда я отказывался подчиниться. Они даже заперли меня в холодном помещении с кондиционером.

Вэнь Синья саркастически усмехнулась. Она подумала, что Шен Менгтинг должна считать за счастье, что полиция не подвергла ее физическим пыткам, чтобы заставить признаться в своих преступлениях. Некоторые страны безжалостно и жестоко наказывали таких наркоманов, как она.

Очень возмущенный бесчувственным смехом Вэнь Синья, Шэнь Менгтинг крикнул. "Вэнь Синья, это все твоя вина. Если бы не ты, я бы не оказалась в таком жалком положении. Знаешь ли ты, что полиция отправила меня на реабилитацию в глухую деревню, чтобы избавиться от легкой наркотической зависимости? Меня заперли вместе с другими наркоманами. Они все были кучкой сумасшедших, сумасшедших...". Затем она закрыла уши руками и начала пронзительно кричать, качая головой, явно вспоминая травмирующий опыт.

"Какое отношение твоя наркотическая зависимость имеет ко мне? Это я посадила тебя на наркотики? Это ты пыталась посадить меня на наркотики, но твой план провалился, и ты сама подседа на наркотики. Как ты смеешь обвинять меня, когда ты сам во всем виноват. Кто послал тебя сюда? Это была Нин Шуцян?" сурово спросил Вэнь Синьинь. Неудивительно, что Шен Менгтинг оказалась в таком состоянии. Оказалось, что ее отправили на реабилитацию. Хотя Вэнь Синья никогда не была в реабилитационном центре, она могла представить, насколько суровыми были условия.

Каждый день во время реабилитации Шен Менгтинг приходилось сталкиваться с истощенными наркоманами, которые были просто кожей и костями и вели себя как зомби.

Хотя они все еще были живы, они жили только физически. Чтобы избавиться от зависимости, они разбивали вещи о землю, наносили себе увечья, причиняли боль другим и даже прибегали к сексу друг с другом, чтобы купировать симптомы абстиненции. Их не волновали ни пол, ни возраст, ни согласие выбранных ими субъектов.

Шен Менгтинг впал в ярость. Глядя на нее налитыми кровью глазами, она воскликнула. "Вэнь Синья, ты жестокая и хладнокровная сука. Как ты могла заставить себя говорить мне такие вещи, когда я уже в таком плачевном состоянии? Ты бесчеловечна!"

Вэнь Синьинь могла сказать, что Шэнь Мэнцин уже не в том состоянии духа. Поэтому она сдержалась и сказала: "Какой смысл переключать вину на меня? Разве это я поставила тебя в такое затруднительное положение? Ты настолько смешон, что это почти забавно. Между нами вообще не было никакой вражды. Если бы ты не согласился помогать Нин Шуцян и не затеял заговор против меня, ничего бы этого с тобой не случилось. Такова жизнь. Ты должен получить плохую карму за свои проступки и накопить хорошие заслуги за добрые дела, которые ты совершил. Каждый должен заплатить цену за свои поступки".

Шен Менгтинг прижала руки к голове и истерично затрясла ею. Она кричала во всю мощь своих легких: "Это ты, это ты, это ты причинил мне столько зла. Я могла поехать за границу, чтобы продолжить образование и вернуться домой со славными достижениями. У меня было светлое и многообещающее будущее, и я была предметом зависти многих других. У меня был шанс заработать много денег и отправить маму на лечение. Но из-за тебя... мои мечты были разрушены, и теперь для меня нет пути назад... Я ненавижу тебя... Я ненавижу тебя..."

"Это были те привилегии, которыми Нин Шуцян обещала наградить тебя, если ты сумеешь навредить мне?"

Я могу только сказать, что все это ты навлекла на себя сама, все из-за своей жадности", - сказал Вэнь Синьинь, который не испытывал к Шен Менгтинг ни малейшего сочувствия. В конце концов, именно Шен Менгтинг прибегла к недобросовестным средствам, чтобы получить желаемое. Таким образом, она заслужила возмездие, которое получила.

Шен Менгтинг попятилась вперед и закрыла уши, крича и бормоча: "Нет, нет... Вэнь Синья, это ты причинила мне вред. Это ты..."

Вэнь Синья зарычал. "Нин Шуцян дала тебе столько преимуществ. Она дала тебе возможность учиться в Ланьфэне и даже отправила твою мать в лучший санаторий. Учитывая ее власть и богатство, она могла бы спасти тебя от заключения, но почему она этого не сделала? Почему она не вмешалась, чтобы не отправить тебя в реабилитационный центр? В городе есть много реабилитационных центров для наркоманов, где условия лучше, чем в том, куда вас отправили. Она могла бы избавить тебя от этих кошмаров, потратив немного больше денег".

Шэнь Менгтинг рявкнул. "Вэнь Синья, ты бессовестный негодяй. Я запрещаю тебе клеветать на тетю Нин! Если ты пытаешься посеять семена раздора между мной и тетей Нин, можешь забыть об этом. Я тебе не поверю. Тетя Нин относится ко мне очень хорошо. Кроме моей матери, она самый добрый ко мне человек...".

Вэнь Синья спокойно посмотрела на нее, а затем повернулась, чтобы уйти. Она уже ожидала, что Шен Менгтинг так отреагирует. В конце концов, тот факт, что Нин Шуцян решила спровоцировать Шен Менгтинг искать ее в школе, говорит о том, что она была уверена в том, что сможет манипулировать Шен Менгтинг.

"Нет..." Шен Менгтинг закричала и бросилась к спине Вэнь Синьи.

Она вонзила холодный, острый нож в спину Вэнь Синьи.

В тот момент, когда она это сделала, ножу не дала войти в плоть Вэнь Синьи ткань ее одежды. Затем Вэнь Синья наклонилась назад под углом в семьдесят градусов и вонзила свои розовые ногти в костлявую шею Шэнь Менгтинга.

Нож для фруктов болтался у нее на спине. Он был в сантиметре от смертельного удара.

Вэнь Синья быстро развернулся и ударил ногой по руке, в которой Шэнь Мэнцин держал нож.

"Ах..." Нож вылетел из руки Шен Менгтинг, и она рухнула на землю.

Вэнь Синья медленно подошел к ней и посмотрел на нее сверху. "Шен Менгтинг, все, что с тобой случилось, не имеет ко мне никакого отношения. Ты стала такой из-за Нин Шуцян...".

Затем она ушла.

Вэнь Синья не стала звонить в полицию или сообщать охранникам. Она считала, что это последний раз, когда она проявит милосердие к Шен Менгтинг, как расплата за то, что она защитила ее от горячего супа.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2174032>